

Эти камеры были новыми, старые давно были специально сломаны учениками. Кто-то заклеил их белой бумагой, кто-то просто выдернул провода питания из стены. Это была техническая работа, обычный человек бы не справился, видно, что таланты выковываются в нужде, не sacrificing пара камер, и выйдет физик.

Новые камеры поставили не просто так. На днях в школе произошёл шумный случай. Новый завуч на улице кому-то наклепал, его избили, запихнули голову в мешок. Тот, кого били, чувствовал себя ужасно обиженным. Еле-еле позвал людей, а преступник убежал. Старик снял с головы мешок, посмотрел и чуть в обморок не упал — это же форма их школы!

Это же нельзя терпеть! Надо строго наказать! Старик с директором, наверное, были в каком-то родстве, вернулся и действительно заставил всех учеников надеть форму и тщательно проверить каждый класс. Но ничего не нашли, и правда, нельзя было найти. Форма зимняя и летняя, по два комплекта, у кого нет запасной? Старик не нашёл, вернулся и ещё кричал, что понесёт в суд для экспертизы. Кричал неделю, никто не признался. Хотел ещё устроить заварушку, его вызвали наверх и отчитали: «Что за безобразие? Кто разрешил проверять личные вещи всех учеников? Кто дал тебе такие права?! Тут дочь начальника финансового управления, племянник начальника отдела образования, ещё из стройуправления, горуправления, управлении общественной безопасности. Ты так проверил, народ возмутился, хочешь в этом году звание отличной школы получить? Хочешь деньги на новый стадион? Это просто хаос!»

Завуч получил нагоняй, вернулся в пыли и пепле, душа была ранена, но он не сдавался. Старик с синяками под глазами заменил камеры в каждом классе и коридоре на новые, хотел полностью вычислить «паршивую овцу».

Но это действительно нельзя было вычислить. В школе было неписаное правило: каждый год выпускники должны были избить завуча. А эти старики, ничего не делая, целыми днями шлялись, ловили людей ради забавы. Ученикам тоже было нелегко, в этом возрасте только начинаются чувства, не успеешь с понравившейся девчонкой за ручку взяться, словом перекинуться, а он уже имя записал, объявил выговор на всю школу. Это же слишком подло. Откуда знаешь, что ранняя любовь не полезна? В аспирантуре говорят, что большинство аспирантов за ручки держатся, вместе поддерживают друг друга, поступают в новые учебные заведения. Конечно, останутся они вместе после поступления или нет — это уже другой вопрос, кашлять, взрослые дела сложные.

В этом году новому завучу не повезло, выпускники девятого класса избили его пораньше, он вернулся и так устроил, неизвестно, не будет ли второй раз.

Били не сильно, просто для вида, дали урок, всё равно они выпускники, и никто из них не был простым, три года копившейся злости надо было выпустить.

Тот старик ныл, хотел поймать ту «паршивую овцу», следил за всей школой, не расслабляясь. Скажешь тоже, в каждой средней школе любят поставить нескольких менопаузальных стариков и старух, которые особенно любят следить, как дети ошибаются. Хобби такое особое, весь день сидят перед большим экраном монитора, кроме еды, сна и туалета, смотрят неделю. И действительно, поймали нескольких.

Эти несколько человек были особенно невезучими, совершенно зря навлекли на себя беду. Тайно встречаться — ничего, но не надо же за ручки держаться под камерами. Чжан Мэн была самой невезучей из невезучих. Она передавала записку за другой девочки, ещё не успела передать мальчику, их поймали в позе «держатся за ручки». Записка в руке у Чжан Мэн

была очень лаконичная, четыре изящных иероглифа: «Я тебя люблю...»

Это же преступление с личным! Паршивая овца, абсолютная паршивая овца!! Завуч очень обрадовался, сразу объявил выговор на всю школу. Старик чуть не распечатал скриншот и на стену не повесил для позора.

Чжан Мэн была так обижена. Записка была в её руке, и она действительно хотела передать её мальчику, но это она за другой передавала! Тот мальчик был очень застенчивым, наверное, впервые такую записку получал, только хотел попросить дома поговорить, попросить заступиться, а Чжан Мэн уже устроила сцену в кабинете завуча:

— Эта записка не моя! Это от ХХХ, она попросила меня передать ХХ, к тому же я ХХ не люблю, если бы и передавала, то не ему!

Чжан Мэн была безмозглой, она взяла вину на себя, но благодарности не добилась. Девочка, которая просила помочь, молчала, мальчик, получивший записку, тоже был недоволен. В итоге все трое получили выговор на всю школу. Старик из завуча был очень доволен, с настроением любовного треугольника внимательно наблюдал за ними. Ну да, это большое дело.

Дин Хао с тех пор, как услышал выговор Чжан Мэн на всей школе, ждал ещё более захватывающего продолжения. Этот мелкий был с кровью группы В, просто обожал смотреть на чужие беды. Ждал несколько дней, Чжан Мэн, видимо, тоже дома получила взбучку, стала гораздо спокойнее, те волосы, что слегка завивались внутрь, ей насильно выпрямили, смотреть стало гораздо приятнее. Вдруг глянешь — и правда длинноволосая чистая красавица, при условии, что молчит.

Эта ситуация была похожа на Дин Хао. Оба, если молчат, выглядят неплохо, как только откроют рот — всё, один дурак, другой ядовитый и подлый. Это было мнение Бай Лу. Она сказала это, когда как раз в воскресенье вернулась и увидела, как её брат с Дин Хао на диване телевизор смотрят. Дин Хао с её братом рядом сидел, разница сразу видна, один в небесах, другой в грязи. Девочка с чувством вздохнула, гены семьи Дин полностью удались только на лице.

Бай Лу смотрела на Дин Хао очень выразительно, в этот раз Дин Хао с ней редко, но душевно сработал в унисон:

— Эй, Бай Лу, ты там говоришь, что я поверхностный и безмозглый?!

Бай Лу была очень довольна, он наконец осознал.

Бай Лу прошла тысячи лишений, наконец дождалась дня революционной победы, она шла в среднюю школу, но это была и плохая новость, как только она придёт, её брат уйдёт в старшую школу.

Девочка в душе утешала себя, это предварительная победа революции, надо продолжать стараться. В средней школе можно увидеть брата не чаще, чем в начальной, даже если увидишь, то в большинстве случаев он с Дин Хао, Бай Лу была немного недовольна.

В обед специально Бай Лу пошла с братом поесть, только поднялась на второй этаж, увидела у окна Дин Хао, ел горячий горшок. На этот раз Дин Хао был один, увидел Бай Лу, ей помахал:

— Бай Лу, иди сюда!

Бай Лу нахмурила брови, подошла с подносом:

— Где мой брат?

Дин Хао засмеялся:

— Ты магнитофон что ли? Целый день «мой брат», «мой брат» без конца.

Дин Хао держал палочки, чавкал, съел кусочек рисовой лапши. Сегодня пятница, лимитированная подача пятьдесят порций кислой рисовой лапши в горшке. Дин Хао в этом плане всегда был способным, рано поел и начал. Видя, как Бай Лу жаждет знаний, добросовестно рассказал:

— Бай Бинь сегодня рано уехал на базу тренироваться, вместе с Дун Фэем ушёл, наверное, к вечеру вернётся.

Бай Лу «о» сказала, тоже взяла палочки, поела пару раз. В её подносе мясо и овощи были хорошо сбалансированы, это хорошая привычка с детства, не такая, как у Дин Хао, он привереда. Бай Лу поела пару раз, спросила:

— А мой брат днём к дедушке вернётся?

Папа Бай Лу был мужем, пришедшим в дом жены, поэтому Бай Лу, как и Бай Бинь, звала старейшину Бай дедушкой. В пятницы отпуск днём только два урока, она с Бай Бинем привыкли сначала к старейшине Бай сходить, отчитаться за неделю.

Дин Хао подумал:

— Не вернётся, наверное.

Вторую половину фразы сказал с недостатком уверенности:

— Он сказал, что днём дела в другом месте...

К счастью, Бай Лу всегда считала слова Бай Биня высшим указанием, услышав про дела, даже не спросила, куда именно. Дин Хао выдохнул, быстро поел и отправил Бай Лу в класс. По дороге встретили Дин Хуна, Бай Лу вежливо с ним поздоровалась. Дин Хун запомнил Бай Лу сильно, увидел её, невольно вспомнил слово «несовершеннолетний преступник», здороваясь, даже немного покраснел.

<http://bllate.org/book/16605/1518240>